

Irina V. BONDARENKO,

Associate Professor, Candidate of Philological Sciences, Lecture of the Russian and Ukrainian Languages, Odessa National Maritime University; 34 Mechnikova st., Odessa, 65029, Ukraine; cell. : +38 0672729069; e-mail: ira_bondarenko1960@ukr.net; ORCID ID: 0000-0002-6115-8798

Tatyana G. KVASHA

Senior Lecturer of the Russian and Ukrainian Languages, Odessa National Maritime University, 34 Mechnykova st., Odessa, 65058, Ukraine; cell.: +38 073 1446408; e-mail: tanya.kvasha@hotmail.com/

LINGUOPHILOSOPHICAL ASPECT OF THE SEMANTICS OF ANTHROPNOMS

Summary. The *purpose* of the article is to analyze the most significant criteria for distinguishing between proper and common nouns, to establish the regularities of functioning of anthroponyms in language and speech, to study differences in their semantics, to determine the meaning of the philosophical aspect in the semantics of anthroponyms as a means of characterizing the magicality of a name and typological signs of the sacred in proper names, and the reasons for double-name phenomena and specific actions on names in Ancient Rus, the nature of the magic in the semantics of anthroponyms. The *object* of research is proper names, anthroponyms of the language. The *subject* of research is the language onomasticon. To achieve the goal the authors used the following *methods*: analysis and synthesis, descriptive method, observation method, linguo-stylistic method. The philosophical aspect of the article is realized in the characterization of the complex magic of anthroponyms (their sacredness), which, in turn, determines the semantic specifics of proper names: a) increased symbolism; b) a tendency to de-etymologization; c) a special derivational paradigm of proper names. The authors analyzed the signs of the sympractic nature of anthroponyms, which made it possible to draw *conclusions* about the close connection of personal names with religious and ritual activities that determines all aspects of human activity. The study of the anthroponymic system of the language provides material and grounds for the philosophical and spiritual development of the individual, allows us to comprehend and generalize the heritage of the millennial Christian culture.

Key words: philosophical aspect, onomasticon, anthroponyms, proper names, common nouns, concepts of language and speech, connotation, designatum, sacredness, Christianity, magic of the name.

Статтю отримано 12.04.2021 р.

DOI: 10.18524/2307-4558.2021.35.237834

УДК 811.161.1'42:808.543:821.161.1-17 И. Ильф&Е. Петров

ГАБИДУЛЛИНА Алла Рашатовна,

доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и русского языка Горловского института иностранных языков ГВУЗ «Донбасский государственный педагогический университет»; ул. Василя Першина, 24, г. Бахмут, 84511, Украина; тел. +38 050 2922276; e-mail: allagabidullina54@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-4271-4103

ЖАРИКОВА Марина Владимировна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и русского языка Горловского института иностранных языков ГВУЗ «Донбасский государственный педагогический университет»; ул. Василя Першина, 24, г. Бахмут, 84511, Украина; тел. +38 050 6858606; e-mail: m.zharikova@forlan.org.ua; ORCID ID: 0000-0001-8421-8178

ОКСЮМОРОН КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ИРОНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА «ДВЕНАДЦАТЬ СТУЛЬЕВ» И «ЗОЛОТОЙ ТЕЛЁНОК»)

Аннотация. *Цель* статьи — изучить дискурсивные особенности оксюморона в романах И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок». *Объект* анализа — оксюморон в роли риторического приема. *Предмет* исследования — оксюморон как эффективное средство реализации иронической модальности в произведениях писателей, как средство негативной характеристики персонажей. В работе использованы следующие *методы*: дискурс-анализ, компонентный анализ, контекстуальный анализ. В *результате* исследования описаны структурно-семантические особенности оксюморонов в романах И. Ильфа и Е. Петрова, показаны их дискурсивные особенности.

Выводы. В романах И. Ильфа и Е. Петрова наблюдаются все типы оксюморонов. С точки зрения языка и речи преобладают окказиональные (речевые) оксюмороны. С точки зрения происхождения они «живые», образные. Если же попадают стёртые клише-канцеляризм, то они имеют ироническую коннотацию. По принадлежности к определенному уровню языковой системы это оксюмороны-слова, оксюмороны-словосочетания, оксюмороны-полупредикативные конструкции, оксюмороны-предложения. В наибольшей степени в произведениях И. Ильфа и Е. Петрова представлены оксюмороны-словосочетания. С точки зрения морфологических способов выражения компонентов оксюмороны-словосочетания описаны с помощью пяти моделей: а) координативной «сущ.+сущ.»; б) адъективно-субстантивной; в) подчинительной субстантивно-субстантивной; г) глагольно-адвербиальной; д) количественно-именной. Основная стилистическая функция — средство иронической характеристики персонажей. *Практическое применение* результа-

тов исследования возможно в решении вопроса оптимизации процессов обучения стилистике русского языка и лингвистическому анализу художественного текста, а также в фундаментальных исследованиях в области лингвопоэтики.

Ключевые слова: оксюморон, ироническая модальность, фигуры противоречия, оценка, денотат, окказиональный.

Постановка проблемы. Связь с предыдущими исследованиями. Оксюморон давно является объектом лингвистических исследований. Традиционно он рассматривается как средство художественной выразительности [8]. Изучаются механизмы его формирования и особенности семантики [1; 5; 7]. Исследуются грамматические особенности оксюморона [3]. На основе семантического анализа выявляются системные свойства. Выделены 16 семантических сфер узуальных оксюморонов: сфера творчества, интеллектуальная сфера, эмоциональная сфера, зрительные и слуховые ощущения и пр. [4], установлена их продуктивность. Оксюморон (наряду с другими стилистическими приемами) описан с точки зрения языковых особенностей создания комического эффекта в аспекте сочетаемости слов (М. Влавацкая).

Оксюмороны подразделяются на:

- коннотативные и денотативные;
- окказиональные и узуальные;
- неантонимичные и антонимичные;
- искусственные и естественные.

Достаточно много статей посвящено дискурсивным характеристикам оксюморона, вопросам его функционирования в произведениях писателей и поэтов (Г. С. Елизарова, Е. В. Егорова, Д. А. Холина, С. К. Константинова, Н. А. Гриднева и др.). В то же время, публикации, в которых говорится о фигурах противоречия в произведениях талантливейших сатириков XX века И. Ильфа и Е. Петрова, практически отсутствуют, хотя оксюморон является одним из наиболее заметных средств создания идиостиля этих писателей, что позволяет проникнуть в их творческую лабораторию.

Постановка задач. Актуальность работы определяется недостаточной исследованностью дискурсивных особенностей оксюморона как средства создания комического эффекта. Цель данного исследования — показать, как авторы с помощью вышеназванного тропа создают иронические портреты персонажей. Объект анализа — оксюморон в роли риторического приёма, а предмет исследования — оксюморон как эффективное средство реализации иронической модальности в произведениях писателей, как средство негативной характеристики персонажей. В работе использованы методы дискурс-анализа, компонентного и контекстуального анализа.

Изложение основного материала. Вышеназванные исследования позволили нам определить структуру оксюморонов в произведениях И. Ильфа и Е. Петрова. Мы можем описать их следующим образом.

С точки зрения языка и речи преобладают окказиональные (речевые) оксюмороны, встречающиеся только в романах «Золотой теленок» и «Двенадцать стульев».

С точки зрения происхождения все оксюмороны «живые», образные. Если же попадают стёртые клише-канцеляризмы, то они имеют ироническую коннотацию: *при наличии отсутствия*.

По принадлежности к определенному уровню языковой системы это оксюмороны-слова, словосочетания (*кипячий лентяй*), осложненные конструкции (*У меня гроб, как огурчик, отборный, на любителя...*), предложения (*Вареная собачина была обольстительна. Или: Аудитории не верилось, что франтик сумеет справиться с таким уважаемым инструментом, как балалайка*). Примерами оксюморонов-слов могут быть онимы *Вассисусалий*, *Кукушкинд* как результат телескопии русского и иноязычного элемента, что создает эффект несоразмерности частей. Показано несоответствие «высоких» мыслей Вассисусалия Лоханкина об интеллигенции убогому быту, в котором он принужден, по его мнению, существовать. Могут не соответствовать друг другу имя и фамилия персонажа: *Феофан Копытто*.

В наибольшей степени в произведениях И. Ильфа и Е. Петрова представлены оксюмороны-словосочетания, которые по своей внутренней структуре делятся на ядерные, когда главное слово подчиняет себе зависимое (*вулканический прыц*) и безъядерные, где обе составляющие равноправны (*гусар-схимник*) [6].

С точки зрения морфологических способов выражения компонентов оксюмороны-словосочетания можно описать с помощью пяти моделей: а) координативной («сущ. + сущ.» (*слесарь-интеллигент*)), б) адъективно-субстантивной (*застенчивый ворюга*), в) подчинительной субстантивно-субстантивной (*пролетарий умственного труда*), г) глагольно-адвербиальной (*бескорыстно любите деньги*); д) количественно-именной (*состояние в 12 рублей; осыпал золотым дождём на сумму в восемь рублей*).

Стоит отметить, что существует ряд исследований, авторы которых полагают, что форма реализации оксюморона не имеет значения, а несет лишь семантику противоречия [2].

Вербальная ирония — основная черта идиостиля И. Ильфа и Е. Петрова. Ее главная функция — тонкая насмешка, содержащая отрицательную оценку персонажа или явления действительности. Оксюморон, наряду с антифразисом и астеизмом, является в произведениях И. Ильфа и Е. Петрова одним из наиболее ярких средств выражения иронической модальности.

«Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок», построенные как романы-путешествия, позволяют авторам развернуть перед читателем широкую панораму советской действительности 20-х годов прошлого века. Они создают портретную галерею, в которую входят бывшие аристократы, чиновники, купцы, священнослужители, так называемая творческая интеллигенция (актеры, поэты и писатели, художники и пр.). Здесь нет положительных героев, но есть уверенность молодых авторов в торжестве социализма, что было характерно для литературы и публицистики тех лет.

Наибольшее отвращение вызывает Киса Воробьянинов — *уездный предводитель команчей*, как иронически именуется Остап Бендер. До революции он занимал почетную должность уездного предводителя дворянства, которая в царской России была выборной и не приносила дохода, но три трехлетних срока спустя предводители получали чин V класса (статский советник). Команчи — американские индейцы, основным занятием которых было коневодство и охота на бизона. Оксюморон является результатом контаминации *уездный предводитель дворянства* и *предводитель команчей* на основе общего лексического компонента *предводитель*. В своей шутке Остап нивелирует почетную дворянскую должность до уровня вождя диких племен. И не ошибается в оценке своего поделника. Даже будучи предводителем дворянства, призванным заботиться о зависящих от него людях, Воробьянинов с полнейшим равнодушием относится к тем, кого некому опекать: «*На следующий день Ипполит Матвеевич подкатил к подъезду Боуров на злейших в мире лошадях, провел полчаса в приятнейшей беседе о бедственном положении приютских детей...*». Созданию отрицательного образа немало способствует описание внешности персонажа: «*За ночь на щеке огорченного до крайности Ипполита Матвеевича выскочил вулканический прыщ*».

Многие дворяне, оставшиеся без привычных материальных благ, ругают советскую власть, боятся её. *Кай Юлий Старохамский* («Золотой телёнок»), отправленный в сумасшедший дом, озвучивает следующие мысли: «*Нет, с большевиками я жить не могу. Уж лучше поживу здесь, рядом с обыкновенными сумасшедшими*». *Обыкновенный* — 'заурядный, ничем не выделяющийся', *сумасшедший* — 'страдающий психическим расстройством', и поэтому не похожий на остальных людей. Оксюморон иллюстрирует отрицательное отношение персонажа к советской действительности, к переменам, его страх перед будущим.

Ещё один представитель дворянского сословия, *отшельник-монархист* Хворобьев («Золотой телёнок»), также испытывает отвращение к советской власти. Ему не нравятся многочисленные кружки и сообщества, в которые его пытаются вовлечь, в частности *общество друзей кремации*. Ещё один колоритный персонаж — *гусар-схимник* Евпл. В основе всех этих оксюморонов — понятийная и социокультурная несовместимость составляющих их компонентов: «схимник, отшельник» — монах, отказавшийся от общения с людьми; «монархист» — это член общественно-политической организации, что предполагает активное взаимодействие с людьми. Гусары воспринимались социумом не только как лихие воины, но и как женолюбы и жуиры. Оксюморон *гусар-схимник* позволяет проникнуть в суть характера бывшего кавалериста и кутилы Алексея Буланова, который в монашестве двадцать лет *изнурял себя великими подвигами*, обуянный *гордыней смирения*, но, гонимый из землянки клопами, перекалфицировался в кучера конной базы Московского коммунального хозяйства.

Врагами советской власти считались в те годы священнослужители, поэтому образ отца Федора, нарушившего тайну исповеди, тоже можно назвать сатирическим: «*Через минуту дверь приоткрылась, и в щели показалось лицо отца Федора, на котором играл девичий румянец*».

В 30-х годах XX в. в Советском Союзе активному осуждению подлежали все, кто имел много денег: от мировой буржуазии до местных кулаков (а может, это был политический заказ). «*Обидно было и то, что правительство не обращает никакого внимания на бедственное положение миллионеров и распределяет жизненные блага в плановом порядке*». Именно поэтому быть богатым в СССР — это рисковать своим благополучием (не зря Корейко прячет свои миллионы и живёт на копеечную зарплату). Оксюморон *бедственное положение миллионеров* как раз об этом. Подобный оксюморон наблюдается и в высказывании «*Широкие массы миллионеров изучают быт советской деревни*».

В книгах изображены чиновники всех рангов — бюрократы и чинуши, воры и разгильдяи. Так, завхоза 2-го дома Старсобеса Альхена, обкрадывающего в богадельне беспомощных старух, авторы называют *застенчивым ворюгой*: «Все существо его протестовало против краж, но не красть он не мог. Он крал, и ему было стыдно».

Не пощадили И. Ильф и Е. Петров мещан, обывателей. Троп активно используется для иронической характеристики Виктора Михайловича Полесова — бездельника, который скрывает своё нежелание работать под видом бурной, но непроизводительной, бесплодной деятельности: «*Виктор Михайлович Полесов был самым непроворным и чаще других попадавшим впросак. Причиной этого служила его чрезмерно кипучая натура. Это был кипучий лентяй*». Этот оценочный оксюморон — невероятно ёмкая характеристика данного персонажа. В следующем эпизоде его называют *слесарем-интеллигентом, слесарем-аристократом*, так как он мнит себя значимым человеком. Это тщеславие в дальнейшем Остап Бендер использует в своих целях, создавая мифическую организацию «Союз меча и орла». Бурная деятельность Полесова позволяет великому комбинатору привлечь в «Союз» множество зажиточных людей, из которых обманом потом он «выкачивает» кучу денег.

У бухгалтера Берлаги *серьезнейшее психическое заболевание — расстройство пяточного нерва*. Психическое расстройство в широком смысле — состояние психики, отличное от нормального, здорового. Оно влечёт изменения и нарушения в сфере чувств, мышления, поведения, и наряду с этим почти всегда происходят изменения соматических функций организма. Защемление подоплённого нерва к психическим заболеваниям никакого отношения не имеет. Так что оценочное прилагательное *серьезнейшее* настраивает читателя на ироническое отношение к персонажу романа как первостатейному бездельнику.

Рассуждать о том, что не входит в его компетенцию, пытается и «работник метлы»: «Разговор с *умным дворником, слабо разбиравшимся в классовой структуре общества, продолжался бы ещё бог знает сколько времени, если бы молодой человек не взялся за дело решительно*».

Любит делать умный вид и наставница Элочки-людоедки: «*Мадмуазель Собак слыла культурной девушкой — в ее словаре было около ста восьмидесяти слов*». Как известно, вокабуляр самой Элочки Щукиной составлял 30 лексем.

Для понимания оксюморона в романах нужно иметь немалые фоновые (в том числе социокультурные) знания: «*Сфорца в костюме комсомольца...*»; «*Сфорца в пижаме*» Сфорца (итал. *Sforza*) — правящая династия в Италии периода Ренессанса. Номинация домашней одежды или одежды члена коммунистической молодёжной организации никак не соотносятся в нашем сознании с великими и могущественными итальянскими герцогами. «*Как бы удивился дипломат с теннисной талией, если бы узнал, что маленький вежливый стихотворец Гаргантюа восемь раз был в плену у разных гайдамацких атаманов и один раз даже был расстрелян мажновцами, о чём не любил распространяться, так как сохранил неприятнейшие воспоминания, выбираясь с простреленным плечом из общей могилы*». Гаргантюа — персонаж романа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль», великан-обжора, способный съесть всё что угодно, даже несъедобные вещи.

Посмеиваются авторы и над другими персонажами: «*Взвод красноармейцев в зимних шлемах неустрашимо пересекал лужу*».

Выводы. Таким образом, мы выяснили, что оксюморон может стать одним из ведущих приёмов создания идиостиля писателя, реализации иронической модальности в художественном произведении. В романах И. Ильфа и Е. Петрова с его помощью дается отрицательная характеристика самих разных по социальному статусу персонажей: от бывших дворян до простых обывателей.

Перспективы исследования. Оксюморон — одна из самых ярких фигур риторического. Изучение этих риторических приемов в романах И. Ильфа и Е. Петрова — дело будущего.

Литература

1. Атаева Е. А. Лингвистическая природа и стилистические функции оксюморона : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Москва, 1975. 146 с.
2. Борковская Т. О. Контраст как принцип продуцирования риторических приёмов (на материале текстов современной газетной публицистики и русской художественной литературы). *Речевое общение*. Красноярск : КрасГУ, 2006. Вып. 8–9 (16–17). С. 187–196.
3. Гальперин И. Р. К проблеме необычных сочетаний слов. *Проблемы общего и германского языкознания*. Москва : Изд-во Московского ун-та, 1978. С. 61–71.
4. Козинец С. Б. Оксюморон как языковое явление. *Русский язык в школе*. Москва, 2015. № 4. С. 56–60.
5. Курегян Г. Г. Лингвопрагматический статус оксюморона (на материале русского языка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Пятигорск, 2007. 155 с.
6. Малярова И. А. Структурная классификация оксюморонов, образованных по модели словосочетания, в английском языке на примере названий фильмов. *Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей*. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnaya-klassifikatsiya-oksyumoronov-obrazovannyh-po-modeli-slovosochetaniya-v-angliyskom-yazyke-na-primere-nazvaniy-filmov/>
7. Павлович Н. В. Семантика оксюморона. *Лингвистика и поэтика*. Москва : Наука, 1979. С. 238–247.
8. Шестакова Э. Г. Оксюморон как категория поэтики (на материале русской поэзии XIX — первой трети XX веков). Донецк : Норд-Пресс, 2009. 210 с.

References

1. Ataeva, E. A. (1975), *The linguistic nature and stylistic functions of the oxymoron* : Thesis [*Lingvisticheskaya priroda i stilisticheskiye funktsii oksyumorona* : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04], Moscow, 146 s.
2. Borkovskaya, T. O. (2006), "Contrast as a principle of rhetorical devices production (on the material of texts of modern newspaper journalism and Russian fiction)", *Verbal communication* ["Kontrast kak printsip produktirovaniya ritoricheskikh priyomov (na materiale tekstov sovremennoy gazetnoy publitsistiki i russkoy khudozhestvennoy literatury)", *Rechevoe obshchenie*], Krasnoyarsk State University, Krasnoyarsk, vol. 8–9 (16–17). pp. 187–196.
3. Gal'perin, I. R. (1978), "To the problem of unusual word combinations", *Problems of General and Germanic Linguistics* ["K probleme neobychnykh sochetaniy slov", *Problemy obshchego i germanskogo yazykoznaniya*], Publishing house of Moscow University, Moscow, pp. 61–71.
4. Kozinets, S. B. (2015), "Oxymoron as a linguistic phenomenon", *Russian Language at School* ["Oksyumoron kak yazykovoye yavleniye", *Russkiy yazyk v shkole*], Moscow, issue 4, pp. 56–60.

5. Kuregyan, G. G. (2007), *Linguopragmatic status of oxymoron (on the material of the Russian language)*: Thesis [*Linguopragmaticcheskiy status oksymorona (na materiale russkogo yazyka)*]: dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01], Pyatigorsk, 155 p.

6. Malyarova, I. A. (2021), "Structural classification of oxymorons formed by the model of a word-combination in English using the example of film titles", *Scientific and educational journal for students and teachers* ["Strukturnaya klassifikatsiya oksymoronov, obrazovannykh po modeli slovosochetaniya, v angliyskom yazyke na primere nazvaniy fil'mov", *Nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal dlya studentov i prepodavateley*], No. 2, available at : <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnaya-klassifikatsiya-oksymoronov-obrazovannykh-po-modeli-slovosochetaniya-v-angliyskom-yazyke-na-primere-nazvaniy-filmov/>

7. Pavlovich, N. V. (1979), "Semantics of oxymoron", *Linguistics and Poetics* ["Semantika oksymorona", *Lingvistika i poetika*], Nauka Publishing hous, Moscow, pp. 238–247.

8. Shestakova, E. G. (2009), *Oxymoron as a category of poetics (on the material of Russian poetry XIX — first third of XX centuries)* [*Oksymoron kak kategoriya poetiki (na materiale russkoy poezii XIX — pervoy trety XX vekov)*], Nord-Press, Donetsk, 210 p.

ГАБІДУЛЛІНА Алла Рашатівна,

доктор філологічних наук, професор кафедри мовознавства та російської мови Горлівського інституту іноземних мов ДВНЗ «Донбаський державний педагогічний університет»; вул. Василя Першина, 24. м. Бахмут, 84511, Україна; тел.: +38 050 2922276; e-mail: allagabidullina54@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-4271-4103

ЖАРИКОВА Марина Володимирівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри мовознавства та російської мови Горлівського інституту іноземних мов ДВНЗ «Донбаський державний педагогічний університет»; вул. Василя Першина, 24. м. Бахмут, 84511, Україна; тел.: +38 050 6858606; e-mail: m.zharikova@forlan.org.ua; ORCID ID: 0000-0001-8421-8178

ОКСЮМОРОН ЯК ЗАСІБ СТВОРЕННЯ ІРОНІЇ (НА МАТЕРІАЛІ РОМАНІВ І. ІЛЬФА ТА Є. ПЕТРОВА «ДВНАДЦЯТЬ СТИЛЬЦІВ» І «ЗОЛОТЕ ТЕЛЯ»)

Анотація. *Meta* статті — вивчити дискурсивні особливості оксюморона в романах І. Ільфа та Є. Петрова «Дванадцять стильців» і «Золоте теля». *Об'єкт* аналізу — оксюморон як риторичний прийом. *Предмет* дослідження — оксюморон як ефективний засіб реалізації іронічної модальності у творах письменників, як засіб негативної оцінки персонажів. У роботі використано такі *методи*: дискурс-аналіз, компонентний аналіз, контекстуальний аналіз. *Результат* дослідження — проаналізовано структурно-семантичні особливості оксюморонів у романах І. Ільфа та Є. Петрова, показано їхні дискурсивні особливості.

Висновки. У романах І. Ільфа та Є. Петрова простежуються всі типи оксюморона. В аспекті мови та мовлення переважають оказіональні (мовленнєві) оксюморони. Стосовно походження вони «живі», образні. Якщо трапляються стерті кліше-канцеляризми, то вони мають іронічну конотацію. За приналежністю до певного рівня мовної системи це оксюморони-слова, оксюморони-словосполучення, оксюморони-напівпредикативні конструкції, оксюморони-речення. Здебільшого у творах І. Ільфа та Є. Петрова представлені оксюморони-словосполучення. З урахуванням способів морфологічного вираження компонентів опис оксюморонів-словосполучень здійснено за п'ятьма моделями: а) координативна («ім.+ім.»), б) ад'єктивно-субстантивна, в) підрядна субстантивно-субстантивна, г) дієслівно-адвербіальна, д) кількісно-іменна. Основна стилістична функція — засіб іронічної характеристики персонажів.

Практичне застосування результатів дослідження можливе у розв'язанні питання оптимізації процесів навчання стилістики російської мови та лінгвістичному аналізі художнього тексту, а також у фундаментальних дослідженнях у галузі лінгвопоетики.

Ключові слова: оксюморон, іронічна модальність, фігури протиріччя, денотат, оказіональний.

Alla R. GABIDULLINA,

Doctor of Sciences in Philology, Professor at the Department of Linguistics and Russian Language of the Gorlovka Institute of Foreign Languages, State Institution of Higher Education "Donbass State Pedagogical University"; 24 Vasil Pershyn str., Bakhmut, 84511, Ukraine; tel.: +38 050 2922276; e-mail: allagabidullina54@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-4271-4103

ZHARIKOVA Marina Vladimirovna,

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor at the Department of Linguistics and Russian Language of the Gorlovka Institute of Foreign Languages, State Institution of Higher Education "Donbass State Pedagogical University"; 24 Vasil Pershyn str., Bakhmut, 84511, Ukraine; tel.: +38 050 6858606; e-mail: m.zharikova@forlan.org.ua; ORCID ID: 0000-0001-8421-8178

OXYMORON AS A MEANS OF CREATING IRONY (IN THE NOVELS OF I. ILF AND YE. PETROV "THE TWELVE CHAIRS" AND "THE LITTLE GOLDEN CALF")

Summary. *The aim* of the article is to study the discursive peculiarities of an oxymoron in the novels of I. Ilf and Ye. Petrov "The Twelve Chairs" and "The Little Golden Calf". *The object* of the analysis is an oxymoron as a rhetorical device. *The subject* of the research is an oxymoron as an effective means of implementation of ironic modality in the works of the writers, as a means of negative characterization of characters. The following *methods* are used in the work: discourse analysis, component analysis, contextual analysis. *The result* of the research is the description of the structural

and semantic features of oxymorons in the novels of I. Ilf and Ye. Petrov and demonstration of their discursive features. **Conclusions.** In the novels of I. Ilf and Ye. Petrov all types of oxymorons can be observed. In terms of language and speech occasional (speech) oxymorons prevail. In terms of origin they are “live”, figurative. If erased cliché-cancellarisms are found, then they have ironic connotations. In terms of belonging to a particular level of the linguistic system these are oxymorons-words, oxymorons-word combinations, oxymorons-semi-predicative constructions, oxymorons-sentences. In the works of I. Ilf and Ye. Petrov the oxymorons-word combinations are mostly represented. In terms of morphological ways of expressing the components, the oxymorons-word combinations are described by means of the following five models: a) coordinative “noun + noun”, b) adjective-substantive, c) subordinative substantive-substantive, d) verb-adverbial; e) quantitative-noun. The main stylistic function is a means of ironic characterization of the characters. *The practical application* of the results of the study is possible in solving the issue of optimizing the processes of teaching Russian language stylistics and linguistic analysis of the fiction text, and in fundamental researches in the field of linguopoetics as well.

Key words: oxymoron, ironic modality, figures of contradiction, evaluation, denotatum, occasional.

Статтю отримано 21.04.2021 р.

DOI: 10.18524/2307-4558.2021.35.237836

УДК 811.162.1'373.613:159.923

ДЕМ'ЯНЕНКО Наталія Борисівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри полоністики Інституту філології Київського національного університету імені Тараса Шевченка; вул. Володимирська, 60, м. Київ, 01033, Україна; тел.: +38 044 2393431; e-mail: demnata@bigmir.net; ORCID ID: 0000-0001-5662-1074

ФРАЗЕОЛОГІЧНІ ОДИНИЦІ У ПОЛЬСЬКИХ ТА УКРАЇНСЬКИХ РЕКЛАМНИХ ТЕКСТАХ

Анотація. Стаття присвячена дослідженню використання фразеологічних одиниць у польських та українських рекламних текстах. У поняття фразеологізму включаємо не лише ідіоми, а й прислів'я, приказки, фразеологічні сполучення і крилаті слова. **Мета** дослідження — проаналізувати польські та українські рекламні тексти, визначити особливості функціонування фразеологічних одиниць у рекламі та показати використання фразеологізмів у буквальному відтворенні та у модифікованому вигляді. **Результатом** спроби дослідити функціонування фразеологізмів у рекламних текстах, розрізняючи при цьому два типи фразеологічних одиниць: 1) без порушення їх структури і семантики, тобто, у їх буквальному відтворенні та 2) із трансформацією їх складових елементів і загального значення, тобто у модифікованому вигляді, — є такі **висновки:** у польських рекламних текстах, як і в українських рідше використовуються фразеологічні одиниці без порушення структури і семантики, тобто, у буквальному відтворенні. Частіше і в українських, і в польських рекламних текстах ми маємо справу із модифікованими фразеологічними одиницями. Основним типом модифікації є заміна компонентів фразеологізму. Аналіз фразеологічних одиниць у рекламних текстах показав, що вони — необхідна складова для створення експресивності та образності тексту.

Ключові слова: фразеологізм, фразеологічна одиниця, рекламний текст, буквально відтворені фразеологізми, модифіковані фразеологізми.

Постановка проблеми. Лексичний зміст та лексичне наповнення рекламних текстів дуже різноманітне, і особливе місце тут займають фразеологічні одиниці — «сталі сполучення слів із повним або частково переосмисленим значенням» [3, с. 21]. Використання фразеологічних одиниць у текстах реклами стало не лише своєрідною нормою, але й доказом пізнаваності, позитивного сприйняття рекламного тексту та його схвалення. Для сучасної реклами фразеологізм є типовим мовним засобом, який дуже близький пересічному громадянину та розмовній мові загалом. Застосування фразеологізмів у рекламі надає особливої привабливості рекламному тексту та дозволяє глибше зрозуміти і сприйняти його.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Питання вивчення фразеологічних одиниць у рекламних текстах різних мов було у колі зацікавлення таких дослідників, як С. Коновець [1], Є. Куликова [2], Є. Міхєєва [4], Н. Сіленко [5], Н. Хороз [6]. Багато польських мовознавців також присвячували свої роботи вивченню ролі фразеологічних одиниць у створенні реклами (М. Бжостовський [7], А. Люсіньська [11] та ін.). Польська дослідниця Й. Ігнатович-Сковронська називає фразеологізм типовим мовним засобом сучасної реклами, а з огляду на те, що фразеологічні одиниці властиві розмовній мові, вони характеризуються образністю та жартівливістю, їх використання має особливий вплив на реципієнта [9]. А. М. Левицький [10] описує фразеологічні одиниці як один із найважливіших, емоційно найвиразніших засобів мови реклами. Деяку іншу взаємодію між фразеологією і рекламою представив В. Хлебда, він представив рекламу єдиною ланкою, що має найбільшу маніпулятивну та переконливу силу з незрівняною потужністю передачі та прийому закодованої в ньому інформації [8].